

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНЕЧНОГО БЕНЕФИЦИАРА ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ДОЛЖНИКА В РАМКАХ ДЕЛА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Е.Ю. Краскина, магистрант

Научный руководитель: Г.Е. Агеева, канд. юрид. наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-4-2-99-102

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются особенности привлечения конечного бенефициара по обязательствам должника – банкрота к субсидиарной ответственности, процессуальные проблемы установления статуса контролирующего лица в отношении конечного бенефициара, анализируются квалифицирующие признаки бенефициара компании-должника, которыми руководствуются суды при рассмотрении обособленных споров о привлечении лиц, контролирующих должника к субсидиарной ответственности. Автором сделаны выводы об опережающем характере судебной практики в развитии указанного направления, по сравнению со степенью разработанности законодательства.*

***Ключевые слова:** субсидиарная ответственность, банкротство, несостоятельность, арбитражный процесс, контролирующее должника лицо, бенефициарная ответственность.*

Дела о несостоятельности (банкротстве), преобладающие по числу рассматриваемых арбитражными судами споров, представляют собой особую категорию экономических споров, отличающихся повышенной сложностью. Следует отметить, что данное явление является следствием объективной необходимости оздоровления экономической деятельности субъектов посредством замещения российских организаций, не способных к эффективному и рациональному использованию ресурсов, более конкурентноспособными компаниями, а также с системными проблемами процессуального характера по делам о несостоятельности, вне зависимости от процедуры банкротства и этапа рассмотрения дела.

В рамках дел о несостоятельности юридических лиц, реже – в процессе ординарного искового производства, наибольшую сложность вызывают производства, связанные с привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. При этом, основным и вызывающим наибольшие противоречия является вопрос об отнесении лица к категории контролирующих должника.

Следует отметить, что признание лица контролирующим в силу наличия для того прямо установленных положений, как-то: статус единоличного исполнительного органа, закрепленный в соответствующих учредительных или иных документах, статус учредителя или участника с мажоритарной долей участия, не предполагает дискуссионности в силу наличия соответствующих презумпций. Аналогичным образом в настоящее время действуют положения, которые определяют статус управляющей компании в качестве руководителя, и, соответственно, ее руководителя, распределяя ответственность между ними на принципах солидарности.

Вопрос о выявлении и доказывании соответствующего статуса лица, юридически не связанного или опосредованно относящегося к банкротящемуся лицу представляет один из наиболее сложных практических вопросов процедур банкротства, несмотря на закрепление соответствующих нормативных положений.

В частности, как следует из подп. 3 п. 4 ст. 61.10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) пока не доказано иное, предполагает-

ся, что контролирующими должника лицами являются те, кто извлекал выгоду из незаконного или недобросовестного поведения руководителя юридического лица - должника. На данных лиц распространяются правила о привлечении к субсидиарной ответственности, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие их действий или бездействия (п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве) [1].

Верховный суд РФ, в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 г. N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» дополнительно разъяснил, что к третьему лицу, являющемуся фактическим выгодоприобретателем активов должника по сделкам, имеющим пороки, установленным в ходе рассмотрения спора, также могут быть применимы нормы о субсидиарной ответственности.

Между тем, указанные нормативные положения, обладая достаточно широким толкованием, не способны в полной мере определить возможные способы влияния на организацию со стороны ее фактических руководителей. Стоит отметить, что судебная практика, в силу своих особенностей всегда выступает в качестве «догоняющего» элемента в экономической среде, поскольку является следствием, реакцией государства на недобросовестные действия субъектов предпринимательской деятельности, которые изыскивают способы избежать гражданско-правовой ответственности.

В частности, поведение контролирующих должника лиц может носить открытый характер (к примеру, для публикации отчетности, для получения заемных денежных средств, когда такое раскрытие информации требуется) или скрытое. При этом следует отметить, что в рамках обычных экономических правоотношений контролирующее должника лицо не заинтересовано в раскрытии собственного положения, поскольку осведомлены о возможных последствиях собственной деятельности, причиняющей вред правам кредиторов.

Соответствующие пояснения для целей правосудия приведены Верховным Судом

Российской Федерации [2], в которых указал на отсутствие объективного интереса конечного бенефициара, не имеющего в силу структуры организации формально закрепленных полномочий, в опубликовании своего статуса для широкого круга лиц. Равным образом наличие возможности влиять на деятельность должника тщательно скрывается, в том числе, посредством противоправных механизмов.

В целях противодействия действиям недобросовестных участников гражданского оборота судами в настоящее время достаточно широко применяется практика привлечения к субсидиарной ответственности лиц, которые в силу наличия возможности осуществлять хозяйственную деятельность в рамках одного юридического лица, разделяют риски, образуя центры накопления капитала и его применения, разделяя риски по обязательствам.

В частности, применение учредителями способа ведения бизнеса посредством недокапитализации организации, направленного на минимизацию вероятности потери собственных средств контролирующего лица в случае финансовой несостоятельности предприятия, имеющего внешние источники финансирования (кредиторскую задолженность), может являться одним из основных доказательств при определении степени влияния действий учредителя или участников общества на невозможность погашения требований кредиторов должника.

Следует отметить, что при такой организационной структуре должника активы организации не являются собственно имуществом подконтрольного общества, а передаются им во временное пользование посредством договоров займа, аренды. Недостаточность средств при наличии кредиторской задолженности, возникновение финансового кризиса, являются постоянным для такого лица, и при наличии угрозы потери контроля над организацией вследствие возбуждения производства по делу о банкротстве и введения процедуры конкурсного производства, для КДЛ отсутствуют ограничения, препятствующие расторжению соответствующих договоров

и перевода реальных производственных мощностей в новую организацию.

Между тем, в настоящее время выработана позиция, при которой учредитель при очевидной (или возможности ее оценки как таковой) недостаточности имущества, финансового кризиса предприятия при наличии существенной кредиторской задолженности, должен осуществлять финансовую поддержку организации для преодоления предприятием кризисной ситуации или обратиться в суд (дать соответствующее указание исполнительному органу) с заявлением о признании несостоятельным [3].

Определение хозяйственной функции должника посредством проведения анализа оснований и фактического исполнения обязательств в отношениях с контрагентами позволяет выявить хозяйствующие субъекты, которые систематически извлекали выгоду из деятельности должника, предоставляя несоразмерное или несуществующее встречное исполнение [4]. Такие лица также, на наш взгляд, могут быть отнесены к контролирующим должника лицам и, при наличии соответствующих оснований, являться ответчиками по иску о привлечении к субсидиарной ответственности.

Круг лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, может включать в себя как формально или неформально аффилированных с должником организаций [5], так и лиц, не обладающих взаимосвязью с должником, но при этом осуществлявших или предоставляющих помощь в организации мероприятий,

следствием которых явилась несостоятельность должника [6].

Таким образом, концепция бенефициарной собственности, получившая развитие в законодательстве о несостоятельности юридических лиц, вступая в противоречие с принципами имущественной обособленности и отдельной ответственности юридического лица и его участников по долгам друг друга (ст. 56 ГК РФ), является одним из наиболее активно развивающихся институтов гражданского законодательства, который в наибольшей степени защищает права добросовестных лиц, участвующих в современных экономических отношениях.

В свете изложенных положений о субсидиарной ответственности КДЛ законодателю следует обратить внимание на выработанные судебной практикой положения о привлечении к субсидиарной ответственности конечных бенефициаров (а также их контролирующих лиц) по долгам должников, которым были даны указания (намеренно или в силу объективной неспособности вести положительную экономическую деятельность), приведшие к банкротству организаций. Приоритетным направлением деятельности в целях увеличения стабильности гражданского оборота, на наш взгляд, является предоставление высшей судебной инстанцией конкретных экономических оснований для признания лица, контролирующим должника в силу наличия между ним и должником устойчивых транзакционных или иных взаимосвязей.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Российская газета. – 2002. – №153.
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2018 г. № 302-ЭС14-1472 (4, 5, 7) по делу № А33-1677/2013-9// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Определение Верховного суда РФ №307-ЭС21-5954 от 21.10.2021 года, №305-ЭС21-4666 от 19.08.2021 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение Верховного суда РФ №310-ЭС20-6760 от 25.09.2020 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Определение Верховного суда РФ № 308-ЭС17-6757 от 06.08.2018 года// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Определение Верховного суда РФ №305-ЭС20-5422 от 24.12.2020 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

SUBSIDIARY LIABILITY OF THE END BENEFICIARY FOR THE OBLIGATIONS OF THE DEBTOR IN THE FRAMEWORK OF THE INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASE

E.Yu. Kraskina, *Student*

Supervisor: *G.E. Ageeva, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

Abstract. *This article discusses the features of bringing the ultimate beneficiary of the obligations of the debtor – bankrupt to subsidiary liability, the procedural problems of establishing the status of the controlling person in relation to the final beneficiary, analyzes the qualifying signs of the beneficiary of the debtor company, which guide the courts when considering separate disputes on bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability. The author draws conclusions about the advancing nature of judicial practice in the development of this direction, in comparison with the degree of development of legislation.*

Keywords: *subsidiary liability, bankruptcy, insolvency, arbitration process, person controlling the debtor, beneficial liability.*